

Он сохранил образ России на двести лет

Об изобретателе цветной фотографии в России С. М. Прокудине-Горском (1864—1944 годы) в рассказе читателями «Красноярского рабочего» в материале «Он изобрёл цветную фотографию» (21.03.2013 года). Однако эта тема требует продолжения, нужно вспомнить и другого человека, который сохранил для истории образ России, — это художник Емельян Корнеев.

Итак, Сергей Прокудин-Горский с 1903 по 1916 год при поддержке царя Николая II сделал несколько тысяч снимков в цвете современной ей России. Однако полностью выполнить правительственный заказ, снять всю Российскую империю, населяемую 16 народами, их быт, культурные и технические достижения Прокудину-Горскому за столь короткий срок не удалось, он успел снять только Европейскую часть России до Урала, Финляндия, Кавказ, Крым, частично Среднюю Азию: грянула Первая мировая война, потом революция, следом Гражданская...

И всё-таки азиатская часть России — от Урала до Тихого океана — была запечатлена в цвете в 1894—1903 годах. Правда, не так, как выделено это Прокудину-Горскому, но всё-таки необычное пространство Западной и Восточной Сибири, Байкал и Забайкалье, Дальний Восток, земли Закаспия («Закаспийская железная дорога») были сохранены для потомства. И сделал это художник-панорамист Павел Яковлевич Пясецкий (1843—1919), написавший акварельное полотно «Великий Сибирский путь» длиной 942 метра, на котором зарисовал сибирские дикие реки и леса, бескрайние степи и топкие болота, людей, флору и фауну, рельсовые пути, мосты, старожилческие и вновь растущие населённые пункты, их храмы, вокзалы, достопримечательности городов...

Я уже писал о Павле Пясецком, не буду повторяться. Мало кому, однако, известно, что первая попытка запечатлеть Российскую империю и её народы, от обеих русских столиц и до самых дальних окраин, была предпринята гораздо раньше, ещё в начале XIX века. В 1802—1805 годах по повелению императора Александра I это сделал выпускник Академии художеств Емельян Корнеев (1782—1839).

Экспедиция была секретная, целью её было объехать для военно-стратегического осмотра Азиатскую и Европейскую Россию. Во главе был опытный военный генерал от инфантерии Георг Магнус Спренгпортен, финн, перешедший на российскую службу, позднее первый генерал-губернатор Финляндии. Кроме того, в том походе участвовали майор М. Ф. Ставицкий, в дальнейшем генерал, герой Отечественной войны 1812 года, флигель-адъютант граф А. Х. Бенкендорф, известный впоследствии как шеф жандармов, и — по рекомендации Академии художеств — для снятия видов, — Емельян Михайлович Корнеев.

Талантливый художник и график родился в Малороссии, в мешанской семье, 8 ноября 1780 года, в херсонском уезде Полтавской

Внутренность острейкой зимней юрты.

Русские крестьяне.

губернии. Талант его проявился рано. В 1795 году он получил в Академии первую серебряную медаль, в 1799 — вторую золотую; в 1800 — первую золотую, за картину «Изгнание из храма».

Ещё будучи воспитанником Академии, исполнил для строящихся тогда в Царском Селе церкви обид Воскресения, за который ему было выдано 150 рублей. С 1788 по 1800 год обучался живописи в Академии художеств. Сначала — в гравировальном классе, потом — в классе исторической живописи художника Г. И. Угрюмова. Емельян Корнеев был, как один из четырёх лучших воспитанников Академии, награжден золотой медалью. Для совершенствования навыков письма молодой живописец в 1802 году должен был отправиться в Западную Европу, в Италию. Но судьба и начальство распорядились иначе.

25 февраля 1802 года Емельян Корнеев отправился в составе секретной экспедиции «по России, Сибири и в чужие края для снятия видов и костюмов разных народов». Планировалось посетить разбросанные в различных частях воинских подразделений, самые отдалённые угодки Сибири.

Судя по мемуарам А. Х. Бенкендорфа, путь экспедиции лежал через Ярославль, Нижний Новгород, куда приехали на Пасху, через Казань, приграничный и торговый административный город Оренбург, крепость Троицкую. Далее — Екатеринбург, возли уральские рудники и шахты, после нескольких дней отдыха путешественники взяли курс на Тобольск, Обдорск (Салехард). Акварельные наброски запечатлели Петропавловск, Семипалатинск, Усть-Каменогорск, Томск, Красноярск, Верхнеудинск, Иркутск, Селенгинск, Якуту, Якутск, Охотск...

Названия работ Корнеева говорят сами за себя: «Несчастные каторжники на работах по благоустройству Усть-Каменогорской крепости», «Каторжники, работающие на соляных озерах», «Вид Петропавловской крепости на Иишской долине». Все они сохранились, сейчас их можно увидеть в отделе графики Государственного исторического музея. Интересны также такие работы, как «Вашкирицы», «Казанская татарка», «Вид части Тобольска», «Горные горы на Иртыше», «Самоды на морском берегу в Обдорске», «Секретный возок, доставивший двух сыльных полков в Иркутск за 6 000 верст от Петербурга», «Юмский татарин», «Незаходящее солнце на Енисее в окрестностях села Савина», «Вид Абаканского острога», «Тунгусская колдуны», «Шаманка телеутских татар», «Остяк», «Китайские кушцы», «Якут», «Рождественское гуляние в Охотске», «Физиономии разных народов», «Чукотская бабас с детьми», «Коряки», «Камчатльская собачья почта» и многие другие.

Бенкендорф писал о том, как по Тоболу и Оби они добирались до столицы самодов Обдорска (Салехарда): 1 250 верст преодолели на лодке, постелив на ней палубу, поставив руль и парус. В Березове видели ещё сохранившиеся остатки жилища князя Мещинского. На обратном пути лодка дала течь, и только случайная встреча с рыбаками, которые заделали пробоину, помогла благополучно вернуться в Тобольск.

Очень опасным было плавание и по Байкалу, где задувают, поднимая сильную волну, ветры, берега обрывисты и скалисты. На ултом судёнышке путешественники тем не менее пересекли море, имеющее более 700 верст в длину — и от 80 до 100 верст в ширину. Причем сам автор записок жаловался не на опасность путешествия, а на то, что нужно

как можно быстрее переплыть Байкал... Не менее опасны были переправы через Обь, Енисей, Лену.

Обратный путь экспедиции зимой 1803 года от восточных окраин империи лежал также через Тобольск, Екатеринбург, Экспедиция длилась три года. В 1803 году путешественники были опять на Волге — в Казанской и Саратовской губерниях, затем проехали через Воронеж, Харьков и Полтаву, дальше — до Херсона. Потом их путь лежал на Кавказ и в Крым.

Следы пребывания Емельяна Корнеева в тех или иных уголках империи видны по его рисункам: «Русские крестьяне», «Офицер заповоржских козачок», «Черноморский козак», «Малороссийские...». На Кавказе художник запечатлел на рисунках грузин, чеченцев, армян, кабардинцев, черкесов. Обращу особое внимание на рисунок «Черкесская пляска». Он интересен тем, что на нем впервые было запечатлено место будущего Кисловодска, термальные ванны. На этом же рисунке Е. М. Корнеев в правом углу написал себя с гитарой в руках и стоющего в синем плаще рядом с ним А. Х. Бенкендорфа. На том же рисунке можно увидеть и генерала Спренгпортена с женой...

С февраля по апрель экспедиция была в Крыму, где Корнеев написал «Балаклавский залит», «Георгиевский монастырь» под Севастополем, виды города Суджа...

Поражает храбрость, физическая и душевная сила этих путешественников, их чувство долга, презрение к опасности. Легко вообразить, какой дикой была Сибирь более 200 лет назад. Тайга, пустынные могучие реки, бездорожье, гнус, редкие поселения, хищный зверь, копытные племена... Но посланная Александром I военно-экспедиционная группа быстро продвигалась на восток, не жалуясь на трудности и таившиеся на

Якуты.

каждом шагу опасности, исправно исполняя возложенную на них миссию.

Из Крыма генерал Георг Магнус Спренгпортен и художник Корнеев выехали за рубеж — в Турцию и Грецию. Эта часть поездки тоже была секретной, какое поручение выполнялось там, какие рисунки делались — неизвестно до сих пор. Но после годового пребывания в Греции и Турции, только в 1805 году вместе 1802 года, Емельян Корнеев, описав круг по необычайно малозащитным землям России в 20 тысяч верст, оказался, наконец, в Италии.

В 1807 году по возвращении на Родину за картину «Поклошение Денитры Центавра» он стал академиком. А затем обрабатывал много рисунков, которые привёз из своих дальних странствий.

Он поступил на службу в Комиссию по строительству Казанского собора в Петербурге. Служба была выгодной и почётной. Однако в 1810 году Корнеев уехал за границу, в Мюнхен, по приглашению проживавшего в то время в Петербурге графа Карла Рехберга, собирателя акварелей и рисунков на русские темы. Там художник работал над двухтомным альбомом «Народы России, или Описание обычаев, нравов и костюмов различных народов».

Граф Рехберг хотел издать и этнографические рисунки из путешествия по России, но

началась война с Наполеоном 1812 года. Весь замысел не удалось воплотить, Корнеев много сил за два года жизни потратил на уникальный двухтомный альбом, куда вошло около ста его картин в обложке томов.

Однако к началу наполеоновского нашествия на Россию он был уже в России, в 1812 году занимался политическим карикатурой в ведомстве адмирала А. С. Шишкова. В 1818 году Корнеев как художник, совершил кругосветное плавание в экспедиции капитана Васильева. Вернулся из путешествия с 200 рисунками, возможно, их было больше, но многие пока не развасканы.

Последние годы жизни Емельяна Корнеева складывались неудачно. При наводнении в Петербурге в 1824 году у него погбило имущество, здоровье его стало слабнуть. Некоторое время он работал в Императорском Российском театре, но совсем недолго: ухудшилось зрение, что, конечно, мешало ему зарабатывать живописью. В 1828 году он жил на пенсию, от творческой деятельности отошёл.

Сейчас интерес к его творческому наследию возрождается, потому что оно помогает понять и изучить историю нашей великой Родины.

Валерий ПРИВАТКИН.

Место владения Тобольца в Иртыше возле Тобольца.

Незаходящее солнце на Енисее в окрестностях села Савина.

Физиономии разных народов.